

Кузнецов Стефан Кирович

Черемисская секта кугу сорта

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С79

С79 **Стефан Кирович К.**
Черемисская секта кугу сорта / Кузнецов Стефан Кирович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 61 с.

ISBN 978-5-519-91613-4

ISBN 978-5-519-91613-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

среди черемисъ: они собирались кучками и о чемъ-то оживленно бесѣдовали. Сначала отъ школьниковъ, а потомъ и отъ взрослыхъ черемисъ Жилинъ узналъ, что предметомъ оживленныхъ бесѣдъ черемисъ служить новая секта *кугу сорта*, появившаяся среди язычниковъ въ предѣлахъ Ернурской волости, близъ с. *Ермуръ* (Яранскаго уѣзда Вятской губ.).

Путемъ распросовъ Жилину очень скоро удалось установить, что секту основалъ черемисинъ язычникъ, только недавно уволенный въ безсрочный отпускъ гвардеецъ. Во время службы своей въ Петербургѣ онъ приобрѣлъ нѣкоторый лоскъ и умѣнье обращаться съ людьми. Происходя изъ языческой семьи, онъ съ дѣтскихъ лѣтъ присматрѣлся къ кровавымъ жертвоприношеніямъ, посѣщая вмѣстѣ со своими семейными священныя рощи черемисъ. Пока онъ находился въ военной службѣ, на него оказывали сильное вліяніе бесѣды съ сослуживцами, которыя велись въ гвардейскихъ казармахъ. Простой народъ, какъ извѣстно, очень любитъ бесѣдовать о вопросахъ вѣры. Въ казармахъ были представители разныхъ вѣръ и разныхъ народностей, и всѣ они одинаково осуждали кровавыя жертвоприношенія. Тщетно нашъ черемисинъ доказывалъ древность своей Адамовой вѣры: онъ долженъ былъ согласиться, что вѣра эта устарѣла, что Богъ—совсѣмъ не кровожадное существо и ничуть не нуждается въ кровавыхъ жертвахъ; особенно запомнились ему ѣдкія нападки товарищей на черемисское многобожіе. Характерно, что съ черемисскимъ дуализмомъ всѣ собесѣдники легко мирились, но имъ казалось въ высшей степени забавно, что верховный Богъ черемисъ остается совсѣмъ безъ дѣла, такъ какъ подручные ему боги каждый безотчетно завѣдуютъ своей частью: одинъ скотомъ, другой пчелами, третій земными произрастеніями и т. д.

Подъ вліяніемъ этихъ бесѣдъ, у гвардейца созрѣлъ планъ радикальной реформы черемисской вѣры. Вернувшись на родину, онъ скоро нашелъ себѣ помощниковъ, въ лицѣ родного брата и сосѣда по деревнѣ, и втроемъ выработали они проектъ новой вѣры. Они упразднили всѣхъ боговъ и оставили одного верховнаго *Кугу Юмъ*; точно также низложенъ былъ злобный *Кереметь* съ его обширнымъ штатомъ, но дуализмъ все-таки сохранился, потому что носителемъ злого начала остался *Шайтанъ* и масса мелкихъ духовъ. Очистительнымъ началомъ реформаторы наши выставили не огонь,

а воду, быть можетъ потому, что огонь не столько очищаетъ, сколько уничтожаетъ все попавшее въ его власть; вода же самымъ нагляднымъ образомъ способствуетъ удаленію нечистоты. Отвергнувъ принесеніе въ жертву животныхъ, реформаторы ввели жертвы изъ муки, масла и меда, но самую важную жертвой быть признанъ пчелиный воскъ, какъ вещество, лишенное всякаго животнаго начала; изъ этого воска готовится одна огромная свѣча, напоминающая собою внушительныхъ размѣровъ цилиндръ; сверхъ того допущены восковыя свѣчи меньшихъ размѣровъ, числомъ не болѣе девяти. Изъ жертвеннаго обихода удалено все металлическое и даже гончарное: вся посуда сдѣлана изъ липоваго и березоваго дерева. Но бывшій гвардеецъ невольно сказался въ томъ, что въ число жертвенныхъ орудій для отогнанія шайтана введено было деревянное ружье и такая же сабля, оббитыя холстомъ.

Съ уничтоженіемъ кровавыхъ жертвъ, исчезла теперь у черемисъ постоянная надобность въ священныхъ рощахъ и въ разведеніи многочисленныхъ жертвенныхъ костровъ: отнынѣ моленія могли совершаться даже въ обыкновенной жилой избѣ, болѣе или менѣе чисто прибранной. Кромѣ жертвеннаго стола, на которомъ середину занимаетъ большая восковая свѣча, а по краямъ расположено все приносимое божеству, найдено было нужнымъ ввести еще другой столъ, на который раскладываются принадлежности новаго языческаго культа: сабля, ружье, а также запасныя восковыя свѣчи. Оба стола стоятъ на подстилкѣ изъ чистаго пеньковаго холста; кромѣ того отъ самаго стола длинный холстъ протянутъ изъ избы на дворъ и идетъ до ближайшаго воловѣстилица—колодца, ключа или рѣчки, дабы очищающа стихія имѣла непрерывный доступъ къ мѣсту моленія.

Этимъ не ограничились всѣ реформы, введенныя основателемъ новой секты: насмотрѣвшись въ молодости, какимъ излишествомъ, какому объяденію и опивству предавались послѣ жертвоприношенія черемисы, реформаторъ началъ проповѣдь полного воздержанія, въ особенности отъ хмельныхъ напитковъ. Основатель секты и его ближайшіе сотрудники совершали свои моленія по новому обряду совершенно открыто, нисколько не таясь предъ своими единоплеменниками; входъ для нихъ былъ совершенно свободенъ, и только русскіе не допускались.

Всѣ вышеприведенныя подробности покойный Жилинъ изложилъ въ пространномъ письмѣ къ бывшему инспектору народныхъ училищъ Уржумскаго у. В. К. *Магнитскому*, вѣкогда своему прямому начальнику, а послѣдній передалъ это письмо мнѣ, передъ самой поѣздкой моею къ черемисамъ въ 1881 г. Кой-что въ этомъ письмѣ оказалось невѣрнымъ, иное пропущено. Въ ту пору мнѣ не удалось попасть на жертвоприношеніе новой секты, и я не могъ узнать о ней болѣе того, чѣмъ сообщало письмо Жилина къ Магнитскому; я собралъ только свѣдѣнія о томъ, что число прозелитовъ новой вѣры ограничивается пока лишь нѣсколькими дворами въ той деревнѣ, гдѣ жилъ ея основатель; что сектанты сами себя называютъ *ош марі*—„бѣлыми черемисами“, хранителями древней вѣры „настоящихъ черемисъ“ (*чи марі*), еще не испорченныхъ христіанствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я констатировалъ, что секта возбуждала большое вниманіе черемисъ, и многіе приѣзжали издалека, чтобы ознакомиться со словъ основателя съ новымъ вѣроученіемъ и своими глазами видѣть ритуаль секты *кугу сорта*. Можно было также констатировать, что рядовые язычествующіе черемисы относились къ новой вѣрѣ въ меньшинствѣ благосклонно, а въ большинствѣ—безразлично; зато черемисы, придерживающіеся русской вѣры, съ презрѣніемъ относились къ новоявленному вѣроученію и въ насмѣшку прозвали новую вѣру „большою свѣчой“—*кугу сорта*, такъ какъ кромѣ этой свѣчи на первыхъ порахъ ровно ничего не усматривали въ новой вѣрѣ, а жрецы не скрывали своего негодованія, хотя негодующихъ было ничтожное меньшинство. Въ ту пору я 8 дней прожилъ у верховнаго жреца черемисъ *Токная* и былъ необычайно удивленъ обнаруженной имъ полною терпимостью къ новой сектѣ.

О новой сектѣ было вообще мало слышно, и на нее никто не обратилъ вниманія. Въ 1885 г. я перешелъ на службу въ Сибирь и надолго утратилъ живую связь съ черемисами. Въ 1890 г. я командованъ былъ Томскимъ университетомъ на Казанскую научно-промышленную выставку. Посѣщая историко-географическое отдѣленіе выставки, я увидалъ полный наборъ богослужебныхъ предметовъ, выставленный по собственному почину однимъ изъ основателей секты—Якмановымъ, фамилію котораго я теперь только узналъ. Теперь же стало для меня ясно, что совсѣмъ пропущено

въ письмѣ Жилина и что изложено недостаточно вѣрно. Даю полный перечень всѣхъ выставленныхъ предметовъ, съ записанными тогда же черемисскими названіями.

На подстилкѣ изъ „пеньковаго холста“ (*муш-винёр*) стояли два стола (*ѹштэл*): одинъ липовый, другой березовый.

A. На „березовомъ столѣ“ (*куэ ѹштэл*): поставлены: 1) два деревянные „блюда“ (*теркэ*).

2) Обшитое пеньковымъ холстомъ деревянное „ружьё“ (*пучіл*).

3) Деревянная „сабля“ (*кёрдѡ*) для отогнанія шайтана, также обшита холстомъ.

4) Круглый „овсяный хлѣбъ“ (*шобакшѡх*).

5) Пучекъ изъ девяти самодѣльныхъ „восковыхъ свѣчей“ (*шѹлштѣ сорті*), длиною 9½ вершковъ каждая; 8 свѣчей не превышали толщины среднего пальца, а одна достигала до вершка толщины.

6) Восковая подставка для свѣчей, на подобіе массивнаго низкаго цилиндра, семи вершковъ въ діаметрѣ.

B. На „липовомъ столѣ“ (*ністэ ѹштэл*) расположены были предметы другого рода.

1) Средину стола занимала восковая подставка для свѣчей, такихъ же размѣровъ, какъ и на березовомъ столѣ, и на ней лежало семь восковыхъ свѣчей указанной выше мѣры, при чемъ одна была толще остальныхъ.

2) Два куска дерева для добыванія живого огня; одинъ кусокъ имѣлъ форму небольшого липоваго полѣнца съ обтесанными концами, чтобы ловчѣе было держать въ рукахъ, а другой представлялъ собою простой березовый четырехгранный брусокъ.

3) Кусокъ вываренной въ кипяткѣ „березовой губки“ (*куэ пѡн-ѡ—гуть*).

4) Деревянная (березовая) „ступка“ (*шувѡр*) для приготовленія муки и при ней пестъ (*шувѡр бѡндѡ*).

5) Два „бурака“ (*леніѣж*) для жертвенныхъ напитковъ и при каждомъ „черпакъ“ (*куѹ коркѡ*).

6) Три „ковша“ съ длинными рѣзными черенками (*шѹшылк*).

7) Четыре малыхъ ковша съ короткими ручками (*коркѡ*).

8) Большая „разливательная ложка“ (*саблѡ*).

9) „Холщевая сумка“ (*винёр шѹбыш*) со сверткомъ пеньковаго волокна (*муш*), изъ котораго готовится свѣтильня для восковыхъ свѣчей.

10) Небольшой „мѣдный ножикъ“ (*той кюэё*) съ березовой ручкой для разрѣзанія жертвеннаго хлѣба, и наконецъ—

11) Холщевый колпакъ (*калпакъ*), надѣваемый основателемъ секты при моленіи; колпакъ этотъ похожъ не то на женскую пашмуру (повойникъ), не то на татарскую тюбетейку; снизу колпакъ этотъ совершенно гладкій, а на верхушкѣ со сборками и небольшимъ нашивнымъ кружкомъ.

С. Сбоку на полу лежали: а) гусли (*күслё*), б) барабанъ малыхъ размѣровъ (*тумбур*, яранск. *тумбёр*), с) волюнка (*шубыр*, яранск. *шйбыр*), и d) *пуч*—длинная труба, сплетенная изъ лыкъ.

Всѣ вещи выглядѣли новенькими, чистенькими, и видимо были нарочно заготовлены для выставки. На выставкѣ оказались сами основатели секты, братья Якмановы, которые по очереди объясняли значеніе выставленныхъ предметовъ; подобное объясненіе начиналось обыкновенно съ 8 ч. утра и тянулось часа 2 съ перерывами. Оказалось, что Якмановъ явился на выставку со всѣми принадлежностями культа по собственному почину. Ко времени выставки секта успѣла достаточно окрѣпнуть, число прозелитовъ съ каждымъ днемъ увеличивалось, и вотъ захотѣлось Якманову показать, что въ его новой вѣрѣ нѣтъ ничего зазорнаго, вреднаго или запрещеннаго. Основатель секты ничего не скрывалъ, „потому что, говорилъ онъ, въ нашей вѣрѣ нѣтъ ничего тайнаго: приходи каждый и спрашивай, о чемъ угодно,—мы ничего не утаимъ“. Мало того, онъ приготовилъ для выставки письменное изложеніе основъ новой вѣры, въ которомъ смѣшаннымъ черемисско-русскимъ языкомъ попытался отмѣтить все существенное, чѣмъ эта вѣра отличается отъ другихъ.

Обратимся къ этому документу.

ГЛАВА II.

Сектантское исповѣданіе вѣры. Комментарій къ нему. Почитаіе пятницы. Жертвенные столы: березовый и липовый. Восковые свѣчи; ихъ длина, свѣтильня и способъ приготовления. Восковой кругъ. Неупотребленіе меду и воску отъ умершихъ пчелъ. Медъ; медовщина и медованъ сыта. Овсяный хлѣбъ на меду. Ржаные лепешки на меду. Блины, каша, коровай ржаного хлѣба. Значеніе термина „непечатый“. Коровье масло и творожные лепешки. Ступка и пестъ; приготовленіе муки. Деревянный или живой огонь. Трутъ, солома и стружки. Роль печного шестка. Высшее выраженіе почтенія къ Божеству: поклоны, коленнопреклоненіе, воздѣваніе рукъ. Молитва. Сектантская идея о единомъ Богѣ; его жена. Устраненіе пророковъ, докладчиковъ и посланцовъ вмѣстѣ съ прочими богами. Ангелъ хранитель.

Олимпъ стараго черемисскаго язычества. Штаты боговъ. Смутное представленіе о Великомъ Богѣ. Скудость мнѣческихъ спазаній. Значеніе Ямманова въ созданіи новой вѣры. Половая свобода молодежи у сектантовъ. Величіе единого Бога. Сектантская молитва: о прощеніи грѣховъ, объ избавленіи отъ бѣдствій, молитва за Царя, воинство и всѣхъ добрыхъ людей, за умершихъ. Списокъ запрещенныхъ (свинина, кобылатина, медвѣдь, заяць и бѣлка, равно прочіе звѣри и дикія птицы) и дозволенныхъ яствъ (куры, ийца, рыба, капуста). Запрещеніе вина, чаю, табаку. Уничтоженіе кровавыхъ жертвъ.

Написанный на полулистѣ сѣрой бумаги, документъ этотъ мало обращалъ на себя вниманія. Между тѣмъ онъ содержитъ не болѣе, ни менѣе какъ изложеніе всѣхъ особенностей новаго вѣроученія, нѣчто въ родѣ кугусортинскаго „символа вѣры.“ Начавъ съ описанія обстановки моленія, документъ этотъ приводитъ перечень жертвъ, содержаніе молитвы Великому Богу, списокъ всего дозволеннаго и запрещеннаго для употребленія въ пищу, списокъ запрещенныхъ напитковъ и, наконецъ, даетъ указаніе на то, что сектанты не допускаютъ кровавыхъ жертвъ.

Приводимъ точную копію этого документа, причемъ недостающіе знаки препинанія ставимъ въ скобкахъ, а новую мысль отъ предыдущей отдѣляемъ знакомъ || .

На Казанскую выставку.

*Краткое разъясненіе соблюдателей древно-черемиско-языческой
впры Черемись Яранскаго уѣзди.*

Моленіе бываетъ дежепятницу ¹⁾ || къ моленію на столъ ²⁾ приготавлиемъ слѣдующее: кладемъ кругъ воска (,) на которой ставимъ *шеште—сортà* ³⁾ (—)восковыя свѣчи высотой 9 1/2 вершковъ ⁴⁾ (,) свѣтильно ⁵⁾ изъ конопляннаго пѣвки ⁶⁾, некрученное и непрядено ⁷⁾, || за неимѣніемъ восковаго круга ⁸⁾ свѣчи ставимъ на коровай хлѣба, || воскъ и медъ отъ умершихъ пчелъ ⁹⁾ нами не употребляется. (sic) Къ моленію, а считаемъ за грѣхъ ¹⁰⁾ поставить Богу, || *мѹм* ¹¹⁾ (—)медъ въ кадкѣ и блюдѣ ставится, *пѹрò* ¹²⁾ (,) т. е. мѣдовщину и *широ-шорба* ¹³⁾ (—)неквашенный мѣдовщину || ставится *шобакшàх* ¹⁴⁾, изъ овсяной муки на меду, прѣсные лѣпõшки (—)*шорба-иinde* ¹⁵⁾, *мелмà-теркèль* ¹⁶⁾ — блѣны (на) блюдѣ, *немёр теркèм* ¹⁷⁾ (—)изъ овсяной крупы кашу, *киндер-кеи* ¹⁸⁾ *тычмàш сукіѹром пѹитэнà* ¹⁹⁾ (—)коровай непочатаго ²⁰⁾ ржаного хлѣба, *ѹм* и *туварàм* ²¹⁾ *пѹитэнà* (—)скорбное ²²⁾ масло и творожныя лѣпõшки безъ соли ²³⁾, || изъ хлѣба (sic) ²⁴⁾ изготавляется для языческаго моленія посредствомъ толченіе въ ступкѣ ²⁵⁾, || по изготавленіи всего этаго, огонь для зажиганія восковыхъ свѣчѣй достаемъ изъ берозоваго и липоваго дерева ²⁶⁾ и изъ соломы ²⁷⁾ посредствомъ треніе.

Моленіе бываетъ такъ: всѣ стоимъ на ногахъ, некрестясь, однѣми поклонами ²⁸⁾ до одного ²⁹⁾ съ усердіемъ просимъ Высочайшаго Бога ³⁰⁾, чтобы онъ простилъ намъ грѣхи ³¹⁾, далъ здравія : намъ и нашему скоту, ураждая хлѣбовъ, сохранилъ бы отъ всѣхъ несчастныхъ бѣдствій ³²⁾, благодаримъ Высочайшаго Бога за все прежнее ³³⁾, приносимъ моленіе за Царя и за его вѣсь Царскій домъ ³⁴⁾, за все Воинство ³⁵⁾, начальство и добрыхъ людей ³⁶⁾, за всѣхъ умершихъ ³⁷⁾, которыя бы уготовали (sic) Царствіе Небесное ³⁸⁾. Въ пищу никогда неупотребляемъ ³⁹⁾ изъ скота : свинину ⁴⁰⁾, кобылятину ⁴¹⁾, изъ звѣрей : медвѣдя ⁴²⁾, зайца и бѣлку ⁴³⁾ и проч. (,) пзъ птицъ : куриць ⁴⁴⁾ и прочихъ

лѣсныхъ птицъ ⁴⁵⁾ и яицы ⁴⁶⁾, изъ огородныхъ овощей: капу-сту ⁴⁷⁾, || остальное ⁴⁸⁾ неупотребляемъ, || вина ⁴⁹⁾ никакого не пьемъ, чаю тоже ⁵⁰⁾, табакъ некуримъ ⁵¹⁾ и ненюхаемъ Кровопротія ⁵²⁾ намолѣбствіе непроеизводимъ.

Это „исповѣданіе вѣры“ соблюдателей древней черемисской вѣры требуетъ сложнаго комментарія. Если въ ту пору (1890) все вышеизложенное строго соблюдалось, то вѣрнѣе всего—только въ кружкѣ ближайшихъ къ основателю секты лицъ. Запретительный списокъ всего того, отъ чего сектантъ долженъ воздерживаться, слишкомъ великъ и слишкомъ неудобноисполнимъ для зауряднаго черемисина — прозелита; поэтому современный бытъ сектантовъ даетъ довольно много мелкихъ отступленій отъ завѣтовъ основателя. Кромѣ того въ приводимомъ малограмотномъ текстѣ есть много темнаго и неяснаго. Постараемся подробно разсмотрѣть всѣ мелочи, равно невразумительныя выраженія въ „исповѣданіи вѣры“ кугу-сортинцевъ.

1) *дежеспятницу*. Оригинальное слово это построено черемисскимъ грамотеемъ примѣнительно къ слову *ежедневно*, но начальное мягкое е (*йе* или *је*) получило своеобразную фонетическую окраску въ произношеніи черемисина и отразилось на его графикѣ. *Пятница* у всѣхъ черемисъ издревле почитается, равносильна нашему воскресенью и называется *куарнй* (т.-е. *куу арнй*)—„великая недѣля“, „большой недѣльный день“; къ этому дню приурочены всѣ крупныя моленія черемисъ въ честь добрыхъ боговъ: а) въ Петровъ постъ — ближайшая къ Петрову дню (29 іюня) пятница, в) въ концѣ іюля—ближайшая къ Ильину дню (20 іюля) пятница и т. д. Неудивительно, что пятница осталась и у кугу-сортинцевъ. Вопреки общепринятому мнѣнію, я не отношу возникновеніе почитанія пятницы у нашихъ приволжскихъ финновъ къ началу распространенія мусульманства въ Приволжьѣ и Прикамьѣ, а считаю его болѣе древнимъ, когда и славяне чтили пятницу, посвященную богинѣ любви *Ладо*; почитаніе пятницы сохранялось въ Западной Руси до XVI в., и сейчасъ пережиткомъ его является почитаніе русскими повсемѣстно двѣнадцати пятницъ послѣ Пасхи.

2) *на столъ*. Здѣсь разумѣется столъ березовый, играющій роль жертвенника (*шиды*), устраиваемаго въ священной рощѣ язычниковъ. Такъ какъ березу особенно возлюбили добрые боги и съ ней связаны у черемисъ легенды о происхожденіи блага чере-

мисскаго костюма и проч., то эта береза осталась и у кугусортинцевъ главнымъ священнымъ деревомъ, изъ котораго сооружается жертвенный столъ. Типы этихъ столовъ довольно однообразны: на четырехъ ножкахъ, связанныхъ вверху рамою (царга), укрѣпляется столешница изъ двухъ или трехъ (смотря по ширинѣ) досокъ. Все это изготовляется изъ березоваго дерева, на березовыхъ же гвоздяхъ. Въмѣсто столешницы изъ досокъ случалось мнѣ видѣть берестяную настилку, пришитую къ царгѣ березовыми прутьями. Кромѣ березоваго стола устраивается еще липовый—для храненія на немъ богослужебной утвари. Длина столешницы березоваго стола имѣетъ 7 четвертей, какъ и липоваго. Вышины ножекъ и ширины столешницы я, къ сожалѣнію, не смѣрялъ.

3) *иёште сорта*, слѣдовало бы написать *иёште сорта*—восковая свѣча. Такія свѣчи издревле признавались единственно достойными для возжиганія Божеству; ни масло, ни сало, никакой другой освѣтительный матеріалъ не допускались для этой цѣли у черемисъ; такой же порядокъ соблюдается у мордвы, чувашъ, вотяковъ и крещеныхъ татаръ, придерживающихся старой шаманской вѣры. При постановкѣ свѣчей на восковой кругъ наблюдается, чтобы на липовомъ столѣ было 7 свѣчей, на березовомъ 9; въ срединѣ обыкновенно помѣщается большая свѣча (*кугу сорта*), а кругомъ нея звѣздообразно—6 тонкихъ свѣчей на липовомъ и 8 тонкихъ на березовомъ столѣ. Оба эти числа—семь и девять—имѣютъ мистическое значеніе; но только число 7 сектанты приурочиваютъ къ числу дней недѣли, а относительно 9 не даютъ никакихъ объясненій.

4) *9½ вершковъ*. Черемисы сохранили мистическое значеніе чиселъ 7 и 9; такъ, они насчитываютъ 9 міровъ, среди которыхъ земля занимаетъ послѣднее мѣсто; всѣхъ вѣръ на землѣ 77; умершему въ 7-й день по смерти (равно какъ въ 40-й) обязательно предлагается угощеніе. Это же послѣднее число примѣнено къ свѣчамъ, но почему явился тутъ лишній $\frac{1}{2}$ вершокъ, понять нетрудно. Этой мѣры придерживаются всѣ вообще сектанты, объясняя дѣло довольно просто: свѣча раскатывается на столѣ, принимая цилиндрическую форму, подъ давленіемъ дощечки съ ручкой на верху; нижній конецъ свѣчи гладко срѣзается, чтобы удобнѣе было его ставить на восковой кругъ, а верхъ слегка утончается около свѣтильни и обрѣзаетъ его трудно, потому что свѣтильня (какъ

ниже увидимъ) этого не допускаетъ, ибо нужно, чтобы конецъ ея выставлялся. Сходящій постепенно на-нѣтъ верхній конецъ не имѣетъ, понятно, нормальной толщины, поэтому, чтобы *не потыгитъ* на счетъ узаконенной длины, сектанты прибавляютъ лишній $\frac{1}{2}$ вершка. Что касается толщины свѣчей, то она рѣдко бываетъ тоньше мизинца, но достигаетъ часто толщины полувершка и болѣе. 9-вершковый размѣръ восковыхъ свѣчей издавна въ употребленіи на языческихъ моленіяхъ черемисъ въ рощахъ, равно и на парадныхъ домашнихъ моленіяхъ. При жертвоприношеніяхъ Кереметю свѣчи употребляются тонкія и меньшаго размѣра, а на поминкахъ только ближайшіе родственники и недавно умершіе получаютъ настоящія свѣчи; остальнымъ покойникамъ ставятъ короткіе обрѣзки. Воскъ для свѣчей употребляется всегда желтый (неотбѣленный), непременно свой черемисскій, а не купленный у иноплеменика.

5) *свѣтильно*, вм. „свѣтильня“.

6) *изъ конопляннаго тыки*. Основатель секты не думаетъ этимъ сказать, что есть еще другая пенька, кромѣ конопляной; онъ хочетъ лишь выразить, что для свѣтильни пригодна только *конопля (муш)*, какъ женскій элементъ растенія, въ противоположность *поскоти (начаш)*—элементу мужскому.

7) *некрученое и непрядено*. Какъ извѣстно, наша церковь употребляетъ восковыя свѣчи со свѣтильной, скрученной изъ пряденой фабричной хлопчатой бумаги; старообрядцы и русскіе крестьяне для самодѣльныхъ восковыхъ свѣчей примѣняютъ крученую свѣтильную изъ льняныхъ нитокъ; изычествующіе инородцы постоянно употребляютъ для этой цѣли свѣтильную, скрученную изъ пеньковыхъ волоконъ, взятыхъ прямо изъ непряденаго повѣсма. Основатель секты забраковалъ тотъ и другой способъ: кукусортинцы берутъ прядь волоконъ пеньки, тщательно расправляютъ и вытягиваютъ ее и кладутъ на длинный лентообразный кусокъ нагрѣтаго воска, прикрывая его сверху другой полоской воска, а потомъ, загнувъ на нижней восковой полоскѣ кромку, начинаютъ катать по столу, нажимая дощечку, и придаютъ свѣчкѣ обычную цилиндрическую форму.

8) *воскового круга*. Кругъ этотъ наз. теперь *шмштъ ѳнѳ* и долженъ обязательно имѣть 7 вершковъ ширины, или діаметра; толщина его—дѣло случайное, но она всегда довольно внушительна,